

## **Принципы права как средство конкретизации оценочных понятий**

***М. Г. Смирнова***

*Северо-Западный филиал  
Российского государственного университета правосудия,  
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

В статье исследуются оценочные понятия, их роль в праве.

Использование федеральным законодателем оценочных категорий преследует своей целью эффективное применение нормы к неограниченному числу правовых ситуаций. Конкретизация оценочных понятий происходит в процессе непосредственной деятельности правоприменителя.

Делается вывод, что принципы права выступают одним из средств конкретизации оценочных понятий. Суды в каждом отдельном случае конкретизируют оценочные понятия на основе установления и исследования фактических обстоятельств дела и оценки представленных сторонами доказательств, используя при этом общеправовые и отраслевые принципы.

**Ключевые слова:** оценочные понятия, принципы права, конкретизация, толкование, суды.

**Для цитирования:** Смирнова М.Г. Принципы права как средство конкретизации оценочных понятий // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 2 (60). С. 65–73.

## **Principles of law as a means of specifying valuation concepts**

***Marina G. Smirnova***

*Northwest Branch of Russian State University of Justice*

The article examines the evaluation concepts and their role in law.

The Federal legislator's use of evaluation categories is aimed at effectively applying the norm to an unlimited number of legal situations. The specification of evaluation concepts occurs in the direct activity of the law enforcement officer.

It is concluded that the principles of law are one of the means of specifying the evaluation concepts. Courts in each individual case specify the evaluation concepts, based on the establishment and research of the actual circumstances of the case and the evaluation of the evidence presented by the parties, using General legal and industry principles.

**Key words:** appraisal concepts, principles of law, concretization, interpretation, courts.

**For citation:** Smirnova, M.G. Printsipy prava kak sredstvo konkretizatsii otsenochnykh ponyatii [Principles of law as a means of specifying valuation concepts]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 2(60). P. 65–73. (In Russian).

## **Введение**

Проблема научного познания оценочных понятий права не является новой для юридической науки, но этот факт не делает ее не актуальной в настоящее время; она имеет огромное практическое значение. Современное состояние различных институтов правовой системы предполагает использование в праве оценочных понятий. В настоящее время трудно представить правовое предписание, выраженное конкретными терминами и не включающее оценочных понятий.

## **К определению понятия**

Под оценочными понятиями стоит понимать абстрактные правовые формулировки, выражающие понятие путем указания на его обобщенные, наиболее типичные признаки с целью обеспечения возможности субъективного толкования в соответствии с фактическими обстоятельствами правообразовательного, правореализационного или правоприменительного процессов [2].

Многие правоведы для разъяснений содержания оценочных понятий используют определение «абстрактный». Например, Р.М. Нигматдинов считает, что «оценочная категория – неконкретизированное законом абстрактное общее понятие, объединяющее множество неоднородных предметов, явлений, свойств и т.д.»<sup>1</sup>. Следует согласиться с приведенной позицией, поскольку в соответствии с толковыми словарями «абстрактный» – это отвлеченный, полученный путем абстрагирования от несущественного. Г.Е. Агеева полагает «что оценочное понятие содержит в себе именно основные, наиболее существенные признаки и свойства оцениваемого предмета, явления, процесса, получаемые путем абстрагирования от самого предмета, явления, процесса» [1]. «Использование указанной категории обусловлено тем, что предполагает возможность усмотрения субъектов права; необходимость толкования положений и адаптацию к фактическим обстоятельствам. Сказанное имеет определяющее значе-

---

<sup>1</sup> Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 11.

ние особенно при осуществлении различных юридических процедур, эффективность регулирования которых во многом зависит от возможности права "подстраиваться" под фактическое состояние правоотношений» [1].

Стоит констатировать, что в правовой действительности произошло значительное увеличение оценочных понятий.

В гражданском праве существуют такие примеры оценочного понятия, как: «обычно предъявляемые требования», «существенные нарушения», «действовать добросовестно». В известнейшем труде «Договорное право» М. И. Брагинского и В. В. Витрянского исследователи отмечали, «в первой и второй частях Гражданского кодекса насчитывалось более семидесяти оценочных (по терминологии авторов, каучуковых) норм» [3]. Данные понятия отмечаются и в федеральных законах. Редко в законе приводятся критерии, которыми следует руководствоваться при применении нормы. Например, обратим внимание, что в ст. 302, 450, 523, 898 Гражданского кодекса России приведено содержание терминов «добросовестный приобретатель», «существенное нарушение договора», «существенное нарушение договора поставки», «чрезвычайные расходы на хранение».

Стоит согласиться с А.Ф. Лукьяненко, что оценочное понятие предусматривает «в рамках содержательных критериев, установленных законодателем, самостоятельный выбор участником гражданского правоотношения варианта поведения (оценку избранного поведения судом) применительно к конкретной ситуации в данной социальной среде и в данное время с учетом внутреннего убеждения» [4]. «Значимость возможности усмотрения при применении оценочных понятий была неоднократно подчеркнута Европейским судом по правам человека»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> См. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15.11.1996 г. по делу «Кантони (Cantoni) против Франции»; Постановление Европейского Суда по правам человека от 22.06.2000 г. по делу «Коэм (Coeme) и другие против Бельгии»; Постановление Европейского Суда по правам человека от 29.03.2006 г. по делу «Ашур (Achour) против Франции»; Постановление Европейского Суда по правам человека от 20.09.2011 г. по делу «ОАО «Нефтяная компания ЮКОС» («ОАО Neftyanaya kompaniya «YUKOS») против Российской Федерации»; Постановление Европейского Суда по правам человека от 14.02.2012 г. по делу «Ткачевы (Tkachevy) против Российской Федерации»; Постановление Европейского Суда по правам человека от 06.03.2012 г. по делу «Хухтамяки (Huhtamaki) против Финляндии». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Г.Е. Агеева отмечает «необходимость исследуемой правовой категории для системы права также подчеркивает многолетняя история применения оценочных понятий в правовом материале и попыток научного осмысления их сущности, а также постоянное увеличение случаев их использования в законодательстве»<sup>1</sup>.

«Однако неточным образом сформулированное правовое предписание, содержащее оценочное понятие, в дальнейшем способно повлечь за собой и негативные последствия в сфере осуществления различных юридических процедур: возможные злоупотребления субъектов права при уяснении смысла оценочного понятия и последующее нарушение при реализации неверно интерпретированного по каким-либо причинам оценочного понятия»<sup>2</sup>. Следует обратить внимание, что понятие, которое не в полной мере отвечает требованиям формальной определенности права, так или иначе порождает определенные неясности, а также при его использовании нередко возникают спорные ситуации.

### **Определение оценочных понятий**

Нельзя назвать статичным процессом содержание оценочных понятий, суд играет главную роль в их определении. Отсюда вытекает, что их негативными свойствами являются «произвольность и субъективизм их толкования, практически неограниченная свобода усмотрения в процессе применения».

Очевидно, что стороны, действия которых регулируются каучуковыми нормами, находятся в ситуации «интерпретационного риска». Суд может признать неверным определение оценочного понятия, избранное одной из сторон конфликта. Одним из эффективных правовых средств конкретизации оценочных категорий выступают правовые принципы. Под принципами права, понимаются руководящие начала, идеи, которые определяют характер и содержание права в целом, основных отраслей и институтов.

Принципам права присущи неопределенности, порождающие трансформацию в нормах права, т.е. правилах поведения, которые носят конкретный, формально-определенный характер. При конкретизации оценочных категорий использование именно общеправовых, отраслевых,

---

<sup>1</sup> Агеева Г.Е. Оценочные понятия процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Самара, 2014. С. 32.

<sup>2</sup> Там же.

межотраслевых и принципов правовых институтов позволяет правоприменителю устранить волюнтаризм в толковании той или иной оценочной категории применительно к конкретной правовой ситуации.

### **Примеры оценочных понятий**

Примером может служить судебная практика, связанная с отказами судов в удовлетворении требований потребителей к продавцам о принятии отказа от исполнения договора купли-продажи смартфона Apple iPhone, о взыскании денежных средств за приобретение некачественного товара, с производственными дефектами, обладающего существенными неустранимыми недостатками, подтвержденными соответствующими судебными экспертизами. Поводом для обращения в суд потребителей послужило недобросовестное поведение со стороны продавцов, вызванное предоставлением смартфонов взамен приобретенных, обладающих совсем другими техническими характеристиками, а именно серийным номером и IMEI без соответствующей упаковки, пленки и с ограниченной гарантией. Данные действия продавцами оценивались как ремонт, путем замены комплектующего изделия. Якобы телефон является технически сложным комплексным изделием, в состав которого входят наушники, зарядное устройство и сам смартфон. Поменяв один неисправный смартфон на другой, они осуществили так называемый ремонт, при котором гарантийный срок продолжается течь, а не подлежит исчислению вновь. Первоначально судебная практика по подобного рода делам складывалась преимущественно с защитой прав потребителей. Однако, после вынесения Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ Определения от 06 ноября 2018 года № 46-КГ 18-54 по кассационной жалобе «Эппл Рус» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 23 ноября 2017 года практика резко изменилась, и суды стали отказывать потребителям в удовлетворении подобных исков. Судебная коллегия Верховного суда РФ в своем определении указала, что п. 6 ст. 19 Закона о защите прав потребителей не содержит каких-либо предписаний относительно того, каким образом должен быть устранен выявленный недостаток – путем использования запасных частей либо путем замены товара аналогичным изделием. В связи с этим является несостоятельной ссылка судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда на то, что замена изделия на функционально идентичное устройство не является

способом ремонта товара, а потому выявленный недостаток является неустранимым, что дает потребителю право сразу обратиться к импортеру с требованием о возврате уплаченной за товар денежной суммы.

Данное толкование Судебной коллегии Верховного суда РФ осуществляет конкретизацию таких оценочных категорий, как «существенный недостаток», «неустранимость недостатка» и дает качественно другое понимание термина «ремонт», отождествляя его с заменой товара на другое устройство.

Такое толкование, по нашему мнению, нельзя признать правильным, поскольку оно сделано в отрыве от таких ключевых принципов права, как «законность» и «добросовестность».

Согласно абз. 8 п. 1 ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей» в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара.

Кроме того, товар ненадлежащего качества должен быть заменен на новый товар, при замене товара гарантийный срок исчисляется заново со дня передачи товара потребителю.

Согласно п. 38 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» указано, что право выбора вида требований, которые в соответствии со ст. 503 ГК РФ и п. 1 ст. 18 Закона «О защите прав потребителей» могут быть предъявлены к продавцу при продаже товара ненадлежащего качества, если его недостатки не были оговорены продавцом, принадлежит потребителю. При этом потребитель вправе требовать замены технически сложного товара либо отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы независимо от того, насколько существенными были отступления от требований к качеству товара, установленных в ст. 4 закона «О защите прав потребителей», при условии, что такие требования были предъявлены в течение пятнадцати дней со дня его передачи потребителю.

В соответствии с п. 6 Перечня технически сложных товаров, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2011 года № 924, оборудование беспроводной связи для бытового использования, в том числе спутниковой связи, имеющее сенсорный экран и обладающее двумя и более функциями, относится к технически сложным товарам.

Вышеуказанное толкание Судебной коллегии Верховного суда РФ приведет к фактической парализации норм Закона РФ «О защите прав потребителей». Будут тем самым нарушены права потребителя, он уже не сможет ни в каких случаях требовать возврата денежных средств или замены товара этой же марки (модели, артикула), который будет являться новым, поскольку любые недостатки товара будут считаться устраненными путем так называемого ремонта. Автор статьи полагает, что такое понимание «ремонта» не основано на законе и обычаях, поскольку ремонт предполагает передачу потребителю того же самого товара в исправленном состоянии, а не передачу другого товара. Происходит намеренная подмена понятий «устранение недостатков (ремонт)» и «замена товара ненадлежащего качества», сделанная в обход закона, с целью получить для продавцов более благоприятный правовой режим, с целью неосновательного обогащения за счет средств потребителя путем уменьшения объема своих обязательств по отношению к нему. Поскольку при ремонте гарантия на изделия не начинает течь заново, как это было бы при замене неисправленного товара на аналогичное новое устройство.

### **Заключение**

Полагаем, что участники гражданского оборота, прежде всего, должны действовать добросовестно. Принцип добросовестности является одним из ключевых при толковании норм права, в том числе и конкретизации тех или иных оценочных категорий. В соответствии с данным принципом, любое лицо должно юридически обозначать свои действия надлежащим образом, чтобы в условиях свободного рынка и гражданского оборота ни контрагент, ни любое другое лицо не испытывали сомнений в действительном содержании обозначаемых действий, что в конечном итоге способствует развитию оборота, избавляет публичную власть от необходимости разрешать конфликты, создаваемые злоупотреблением правом.

При неправильном применении судами оценочных категорий, возникает «интерпретационный» риск, который ведет к вынесению несправедливых и незаконных решений, грубо нарушающих права граждан. Поскольку неправильное использование оценочных категорий может превратиться фактически в создание механизма злоупотребления правом и его нарушением. Хотя изначально «использование федеральным законодателем оценочных категорий, преследует своей целью эффективное применение нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций» [5]. Поэтому большая ответственность лежит на правоприменителе при конкретизации оценочных категорий с учетом обстоятельств каждого отдельного дела. Суд не должен ограничиваться ссылкой на признаки оценочного понятия. Необходимо применять при конкретизации того или иного оценочного понятия соответствующие принципы права.

#### Список литературы

1. Агеева Г.Е. Развитие научных представлений об оценочных понятиях в праве // Вопросы экономики и права. 2012. № 48. С. 13.
2. Белоусова К.А. Практика применения оценочных понятий Федерального Закона «Об участии в долевом строительстве» при разрешении споров о защите прав потребителей // Евразийский юридический журнал. 2016. №10(101). С. 173.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2001. Кн. 1.
4. Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М., 2010. С. 45, 415.
5. Романец Ю.В. Вина как основание духовной и юридической ответственности // Российская юстиция. 2011. №4. С. 63.

#### References

1. Ageeva, G.E. (2012) Razvitie nauchnykh predstavlenii ob otsenochnykh ponyatiyakh v prave [Development of scientific ideas about evaluative concepts in law]. *Voprosy ekonomiki i prava – Questions of Economics and Law*. No 48. P.13. (In Russian).
2. Belousova, K.A. (2016) Praktika primeneniya otsenochnykh ponyatii Federal'nogo Zakona «Ob uchastii v dolevom stroitel'stve» pri razreshenii sporov o zashchite prav potrebitel'ei [Practice of applying the evaluation concepts of the Federal Law "on participation in shared construction" in resolving disputes on consumer protection]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal – Eurasian Legal Journal*. No 10(101). P. 173. (In Russian).
3. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. (2001) *Dogovornoe pravo. Obshchie polozheniya* [Contract law. Generalities]. Moscow: Statut. 2001. Book 1. (In Russian).
4. Lukyanenko, M.F. (2010) *Otsenochnye ponyatiya grazhdanskogo prava: razumnost', dobrosovestnost', sushchestvennost'* [Evaluative concepts of civil law: reasonableness, conscientiousness, materiality]. Moscow. P. 45, 415. (In Russian).

5. Romanets, Yu.V. (2011) Vina kak osnovanie dukhovnoi i yuridicheskoi otvetstvennost' [Guilt as the basis of spiritual and legal responsibility]. *Rossiiskaya yustitsiya – The Russian Justice*. No 4. P. 63.

### Об авторе

**Марина Геннадьевна Смирнова**, доктор юридических наук, доцент, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия; e-mail: msm777@inbox.ru

### About the author

**Marina G. Smirnova**, Doct. Sci. (Law), Associate Professor, North-Western branch of the Russian State University of Justice; e-mail: msm777@inbox.ru

Поступила в редакцию: 24.04.2020

Received: 24 Apr. 2020

Принята к публикации: 18.05.2020

Accepted: 18 May 2020

Опубликована: 29.06.2020

Published: 29 June 2020